

Клейн взглянул на Леонарда и улыбнулся.

- Наши цели - не полубоги. "Дожили" они до сего дня, благодаря какому-то воздействию. Это одна из тайн, которые я хочу выяснить через сновидения.

Он намеренно выделил интонацией слово "дожили".

Не дожидаясь ответа Леонарда, Клейн продолжал:

- Аристократ Четвёртой эпохи - член семейства Зороастов. Ты, наверное, сможешь через его сон узнать побольше о Паллезе Зороасте.

- Потомок Старика... - У Леонарда ёкнуло сердце, и он стал предвкушать предложенную Клейном задачу.

Хоть Леонард и ладил довольно хорошо с Паллезом Зороастом и постепенно проникся доверием к этому ангелу, но всё же на самом элементарном уровне сохранял бдительность и настороженность по отношению к "Нему". Как-никак "Он" был поселившимся в его теле чужаком.

Тут Клейн добавил:

- Не говори пока что об этом деле Паллезу Зороасту.

- Ты думаешь, я такой ненадёжный человек? - проворчал про себя Леонард и ответил:

- Незачем напоминать мне.

Видя, что Леонард согласился, Клейн с улыбкой сказал:

- Добудь мне несколько капель своей крови, когда вернёшься. Это необходимо для исследования снов.

Он не оговорился, как именно передавать ему кровь. Всё-таки Леонард знал, по меньшей мере, два способа. Один - пожертвовать её мистеру Шуту и попросить, чтобы "Он" даровал её Миру. Другой - вызвать посланника таинственного происхождения и, налив кровь в бутылку, отправить её с письмом.

- Кровь... - бессознательно повторил Леонард.

В мистицизме кровь была важным веществом. И лучше было не давать своей крови другим, иначе они могли умереть, сами не зная от чего. Иногда и смерть была не самым ужасным исходом.

На миг замявшись, Леонард кивнул.

- Когда начнётся исследование?

Клейн, готовый к этому вопросу, отвечал:

- В воскресенье поздним вечером, ближе к полуночи.

Клейн хотел дать мисс Справедливость время стянуть свой дух и познакомиться со своими способностями.

- Хорошо, - только и сказал Леонард.

После чего Клейн со всей серьёзностью стал разъяснять ему премудрости софистики, чтобы дорогой поэт знал, как умиротворить своего старика по возвращении.

И когда, вернувшись в реальный мир, Леонард размышлял, какими словами сказать, тут вдруг послышался пожилой голос Паллеза Зороаста:

- Почему тебя искал бывший коллега? Там что-то такое, чего нельзя объяснить в письме?

Леонард сел поудобнее и усмехнулся.

- Он боится, что из письма сведения утекут. Ведь там, вероятно, причастен тот человек.

Едва Леонард договорил, пробурчал про себя:

- Конечно, самое важное - тебя опасаться. Что вижу я, то же видишь и ты...

- Тот человек... - Зороаст, казалось, понял, кого имеет в виду Леонард.

- Ага, - Леонард взял со стола стакан, отхлебнул солодового пива. - Он нашёл аскета Третьей эпохи. Надеется выучить историю той эпохи через его сновидение.

Сказанное Леонардом было правдой, но не всей, а только частью. Этому-то навыку и обучил его Клейн особо.

- Аскет Третьей эпохи? Он ещё жив? – спросил удивлённый Паллез.

Разумеется, удивлён “Он” был не слишком. Как-никак, пусть “Он” на “Своём” уровне и не постиг тысячи способов, что кому-то позволили дожить с Третьей эпохи, но по крайней мере пять или шесть таких способов знал. Легче всего из этого было похищать время или жизненную силу у других, чтобы напитать ими цель.

- Он, скорее всего, ещё жив, но в очень своеобразном состоянии, – объяснил Леонард так, как знал сам.

Зороаст на пару секунд замолчал, потом сказал, хмыкнув:

- Вот как? Тогда могу лишь пожелать от всей души, чтобы ты не видел в том сне тех зрелищ, которых тебе видеть не нужно. Разумеется, твой бывший коллега под защитой Сокрытия, потому должен быть подготовлен.

Леонард на это не ответил. А воскликнул вдруг:

- Старик, тебе и вправду ничуть не любопытно? Разве ты не хочешь узнать, какими были истинные божества в Третью эпоху, или отчего случился Катаклизм?

То была вторая софистическая техника из тех, которым научил его Клейн, лучше не подвергаться расспросам, а проявить инициативу и расспрашивать самому.

- Я приблизительно могу догадаться, что происходит, – со вздохом отвечал Зороаст. И затем фыркнул.

- А ты стал больно инициативен, сам направляешь наш сегодняшний разговор. Это очень отличается от прежнего твоего поведения. Значит, где-то в глубине души ты скрываешь какую-то тайну. Неплохо, куда лучше, чем раньше. По крайней мере, это не сразу можно насквозь увидеть.

Лицо у Леонарда застыло.

Паллет тотчас хмыкнул.

- Смотри, я только пробный шар запустил, а ты раскрыл себя. Не хватает тебе ещё выучки. Твой бывший коллега действительно... – И Паллез цокнул языком.

Леонарду только и оставалось, что отозваться равнодушным смешком. Поэт поставил стакан и наклонился вперёд. А затем взял серебряный ритуальный клинок и прорезал на себе рану, выпустив несколько капель крови.

Тем временем в резиденции графа Холла Одри тоже держала клинок, инкрустированный драгоценными камнями. Она готовилась выполнить обещание о безвозмездной помощи. Приблизила кончик клинка к тыльной стороне ладони...

- Боль очень слабая... Боль очень слабая... - Гипнотизируя себя, девушка с силой прорезала на себе рану.

Кожу Одри теперь невозможно было прорезать, не прилагая усилий, даже если она не являла своей драконьей чешуи.

В воскресенье вечером Клейн вернулся с бала на улицу Бьёклунд, 160, под выдуманным предлогом, что устал и ему нужно пораньше лечь спать.

В предрассветные часы он встал с кровати, устроил ритуал и вызвал самого себя.

Потрудившись немного, сел на место Мира. Убедился, что как только заканчивался призыв, можно было с помощью уровня и положения серого тумана силой выбраться из Гримуара Грозеля.

В эти мгновения перед Клейном стояли три металлических пузырька, и лежала серебряная маска.

Первые были наполнены кровью его, Леонарда и Одри соответственно, а вторую пожертвовала заранее мисс Справедливость. Зная, что мистер Звезда будет участвовать на этот раз в исследовании сновидения, она намеревалась всё это время не снимать с себя Лжи, чтобы скрыть лицо и не выдать, кто она такая.

Клейн какое-то время пристально осматривал маску, после чего подозвал Гримуар Грозеля, и тот, в своём твёрдом переплёте, насыщенно-коричневый, вылетел из мусорной кучи и опустился на длинный бронзовый стол. И одновременно Клейн поместил Незатенённое Распятие на своём теле.

А затем затянул Справедливость-Одри и Звезду-Леонарда в пространство над серым туманом.

Одновременно вспыхнули, стрельнув вверх, два бордовых луча и образовали довольно мутные фигуры.

Одри и Леонард устремили взоры на длинный бронзовый стол и оглядели предметы перед

мистером Миром.

Затем внимание Одри и Леонарда привлекла древняя книга.

Взгляд Одри забежал, и она полюбопытствовала:

- Наше исследование на сей раз связано с этой книгой?
- Да, наши цели внутри книги, - отвечал с улыбкой Клейн.
- Внутри книги? - спросил удивлённый Леонард.

Хоть он и был Красной Перчаткой, и тоже читал огромное количество дел о сверхъестественных случаях, но об общении с героями книги никогда не слышал.

Клейн чуть кивнул и сказал:

- Да, это магическая книга. В ней мир, который был “нарисован в воображении”. То, что происходит в том мире, становится содержанием книги.
- Нарисован в воображении? - чутко уловила Одри ключевые слова, соотнося их с синонимами.

Она лишь несколько дней назад узнала от мистера Мира, что Последовательность 0 пути Зрителя называется Визионер, и отлично знала, что Король Драконов, древний бог Анкевельт, был Драконом Воображения.

Чуть поразмыслив, Клейн сказал:

- Моё описание может оказаться неточным. Это может быть “нарисованный в воображении” мир или истинное сновидение. Единственное, что я с уверенностью могу утверждать, это - что он был создан древним богом Второй эпохи, Драконом Воображения Анкевельтом. Эти сведения я получил от Контр-адмирала Айсберг.
- Останки древнего бога... Неудивительно, что с их помощью гигант и эльф Второй эпохи, аскет Третьей, человек-аристократ Четвёртой и лозенский солдат Пятой дожили до сих пор... - начал понимать Леонард, не удержавшись и окидывая взглядом Мира. Поэт не мог себе представить, что пережил Клейн с тех пор, как покинул Тингон.

Тут Клейн огляделся вокруг и подтолкнул маску Лжи к мисс Справедливость, говоря:

- Давайте выдвигаться.

- Хорошо, - Одри надела серебряную маску.

Леонард оглянулся и кивнул.

- Да-да.

Клейн тут же взял три металлических пузырька и вылил понемногу крови на переплёт Гримуара Грозеля, размазав по нему.

- Так вот для чего кровь... - И едва эта мысль мелькнула в голове Одри, она увидела ослепительную белизну снежной бури.

Под снежинками величиной с пушистые птичьи перья, среди колючего ледяного ветра поблизости стоял город, достигающий более пятнадцати метров в высоту. Солдат в кожаной броне, сторожащий у ворот, ютился в уголке, где не доставали ветер и снег. Пока не было купеческих караванов, страж не вскакивал, чтобы остановить каких-нибудь обычных пеших прохожих.

- Это... Это мир, полностью "нарисованный в воображении"... Как будто настоящий... - оглядывался Леонард, протянув ладонь и поймав несколько снежинок. Их холод коснулся ладони, и они быстро растаяли, став каплями воды.

Удостоверившись, в какой среде находится, Леонард вдруг что-то понял. Клейн держался в образе хладнокровного и утончённого Германа Воробья. На мисс Справедливость была серебряная маска, едва показывающая лишь нижнюю часть лица, зелёные глаза и светлые волосы и не дающая узнать настоящую внешность носительницы.

Что же до Леонарда, он никак не замаскировался вовсе...

Такова была привычка облечённых властью Потусторонних. Они открыто выполняли задания безо всякой маскировки.

- Мистер Звезда держится довольно расслабленно и непринуждённо, и волосы у него причёсаны весьма небрежно. Какая жалость. А мог бы при своей внешности быть манекенщиком, позировать для обложек журналов... - Как знатная барышня, видевшая великое множество красавцев-мужчин, Одри на него вежливо взглянула, а затем отвела взгляд, не пускаясь в лишние наблюдения.

Клейн усмехнулся про себя и показал на город в снежной буре.

- Наша первая цель - аскет мистер Снеговик, из Третьей эпохи.

То была личность, вероятнее всего связанная с Амоном и “Его” братом!

По плану Клейна после Снеговика следовал аристократ в четвёртом поколении Мобет – поскольку Гигант Грозель и Эльф Сиатас замешаны были в делах куда более высоких уровней, и была велика возможность несчастных случаев. Оттого-то безопаснее было их оставить на завершение плана.

После исследования подсознания тех четверых посредством их сновидений, команда собиралась выйти в море коллективного бессознательного на поиски возможных тайн.

<http://tl.rulate.ru/book/15294/3410879>